

На полу валялся обрубок человеческой руки — должно быть, его оставил какой-то потерявший запчасти зомби. Впрочем, сейчас это было неважно. Главное, что обрубок вместе с отрезанной головой уже почернел, сгнил и лежал в луже грязной крови, от одного вида которой невыносимо выворачивало наизнанку.

Рвотные позывы не прекращались: — Уэ-э... уэ-э... уэ-э... — Не сумев сдержать тошноту, Се Лэй был вынужден сдаться на волю стихии. Вывернув желудок наизнанку, он наконец немного пришел в себя. Всё-таки физическая подготовка еще слишком слаба. Слегка постучав себя кулаком по груди, Се Лэй выпрямился. Каким бы омерзительным ни казалось зрелище, стоит взглянуть на него пару раз, и всякое чувство брезгливости исчезает. Перешагнув через лужу крови, Се Лэй постарался не испачкаться ни единой капелькой этой мерзости. Кто знает, не таят ли в себе опасность эти «остатки», брошенные зомби? Если всё обстоит точно так же, как в кино, и он по неосторожности измажется в этой жиже, спасения уже не будет.

Похоже, это женский туалет! Оглядевшись по сторонам, Се Лэй невольно усмехнулся. Вчера он боялся и соваться сюда, но в итоге забрел сюда случайно. Вот ведь ирония, ха-ха. Ничего загадочного тут нет! Обойдя и проверив женский туалет от и до, Се Лэй вынес вердикт: за исключением отсутствия писсуаров, он ничем не отличается от мужского. Тц.

Интересно, как обстоят дела в мужском туалете? Зомби там быть не должно, иначе звуки его рвоты давно бы их привлекли, и разве дал бы кто-нибудь ему время спокойно «обыскивать» женскую уборную? И как там дела снаружи? Прошел уже целый день, по идее, полиция давно должна была выступить, почему же до сих пор нет никаких признаков помощи? Ломая голову и так и эдак, но не находя ответа, Се Лэй просто махнул на это рукой. Осмотревшись вокруг, он не испытывал ни малейшего желания оставаться здесь и дальше. Как там в мужском туалете? Надеюсь, почище. Что же касается выхода на улицу в поисках спасения, то у Се Лэя и в мыслях не было ничего подобного. При таком масштабном происшествии полицейские управления просто не могли остаться в неведении. Единственное объяснение заключалось в том, что спасательные работы уже ведутся, просто еще не добрались до его района. Нужно просто набраться терпения и дожидаться помощи; он верил, что полиция скоро прибудет и тогда он сможет вернуться домой.

Аккуратно сняв зеркало, висевшее над умывальником, Се Лэй поставил его у входа в женский туалет так, чтобы оно отражало то, что происходит снаружи. Отлично: хотя железная решетка повалилась, на улице зомби нет. Шанс! Подхватив зеркало, Се Лэй бросился в мужской туалет.

Три шага, два шага, один шаг. Прекрасно, он снова в мужской уборной. Се Лэй тяжело задышал: хотя он знал, что снаружи никого нет, страх никуда не делся, и он даже боялся выглянуть наружу. В мужском туалете точно не было зомби — в этом Се Лэй был абсолютно уверен. Беглый взгляд вокруг показал, что всё примерно так, как он и ожидал: разрушений почти не было, кабинки стояли целыми и невредимыми, на полу виднелись лишь редкие капли крови, но никаких отвратительных обрубков конечностей не наблюдалось. Переведя дыхание, Се Лэй почувствовал жажду, подошел к крану и наполнил доверху пластиковую бутылку. Поднял бутылку, запрокинул голову и осушил ее залпом. Освежает.

Когда тело утолило жажду, мысли сразу прояснились. Пятна крови на полу резали глаза, а несколько зеленых мух с жужжанием кружили под потолком, то и дело опускаясь на кровь,

чтобы поживиться. Так дело не пойдет, Се Лэй нахмурился. Если эти зомби действительно такие, какими их описывают в фильмах, и передают заразу через укусы и царапины, то нет никакой гарантии, что в этой крови не таится ужасный вирус. А если мухи и комары разносят инфекцию, питаясь зараженной кровью, то что будет, если его укусит одна из этих мелких тварей? Это же катастрофа.

Зомби-мухи, зомби-комары, зомби-гусеницы, зомби-тараканы... Уф, от одной мысли мороз по коже. Да чушь всё это, бред, разве такое возможно? Разве тогда цивилизация человечества не была бы полностью уничтожена? Невозможно. Точно, они просто больны, всего лишь больны, их обязательно вылечат, государство непременно разработает вакцину! Чего я вообще паникую, ха-ха, я же просто рядовой гражданин, лучше бы думал о том, как спасти собственную шкуру.

Успокаивая себя этими мыслями, Се Лэй снова набрал в бутылку воды и плеснул на лужи крови на полу. Когда застывшая кровь немного размокла, он взял туалетную бумагу, которая была в наличии, и принялся оттирать следы. Чище, еще чище, главное — не привлечь своим видом зомби...

— Фух, как устал, фух... фух.

Утратив немало сил, Се Лэй наконец вычистил и мужской, и женский туалеты. Что же касается того злосчастного обрубка руки, то Се Лэй снял с него золотое кольцо, а саму кисть, тщательно обмотав со всех сторон туалетной бумагой, швырнул в унитаз последней кабинки женской уборной.

— Можно ли считать это несправедной наживой? — сидя на инвалидном унитазе в мужском туалете, Се Лэй разглядывал золотое кольцо на своей ладони. — Да плевать! Кто узнает, что его взял я? К тому же это можно считать небольшой моральной компенсацией. Если бы вчера вечером меня сгоряча загрызли зомби, то кусок моего мяса наверняка достался бы на обед именно этому обладателю золотого кольца. Только вот жаль, неизвестно, красавица ли это была, хе-хе.

Удача в виде найденного кольца на время вытеснила голод. Покрутив находку в пальцах, Се Лэй бережно спрятал ее в рюкзак. Такую вещь нельзя терять! Такое массивное золотое кольцо, да еще и со сложной работой мастера, по меньшей мере стоит тысяч семь-восемь.

Он взглянул в окно. Э? Почему это так быстро стемнело? Похоже, он слишком увлекся. Впрочем, неудивительно: в обычной жизни находишь какую-нибудь монетку в юань-другой и радуешься полдня, не говоря уже о золотом кольце, хе-хе. Выберется наружу, продаст это кольцо — и на вырученные деньги он сможет... Хе-хе...

— Есть... есть... есть... есть... — доносившиеся из-за окна перекликающиеся голоса оборвали мечты Се Лэя. Недовольно потрянув рукой, он, впрочем, не был настолько глуп, чтобы срываться с места и бросаться в бой из-за такой чепухи. Довольно наполнив пустую бутылку водой, Се Лэй вернулся в кабинку для инвалидов, прикрыл дверь, положил под руку гвоздодер,

а затем открыл рюкзак и при тусклом свете снова принялся разглядывать золотое кольцо.

Жуткие вопли стай зомби не смолкали ни на минуту, но ни один звук не раздавался вблизи туалета, и Се Лэй немного успокоился. Спать, однако, он не решался: расслабленность — главный враг. Только что заполучив столь ценное кольцо, он вовсе не собирался глупо погибнуть в туалете, так и не успев им насладиться — это было бы слишком позорно. Повертев кольцо так и этак, Се Лэй попытался надеть его на палец.

Хм, на большой — слишком толсто. На мизинец — слишком тонко. На указательный — смотрится нелепо. На безымянный... у него даже девушки нет.

После долгих примерок подошел только средний палец. Натянув кольцо на средний палец, Се Лэй удовлетворенно хмыкнул: хм, неплохо, не велико и не мало, в самый раз. Неужели оно было изготовлено специально для него? Какая судьба!

* * *

Я заработал денег, заработал денег,

Денег столько, что не знаю, как и тратить!

В каждой руке по Нокиа, в каждой руке по Моторола...

Соевого молока бери сразу две чашки, одну выпью, другую вылью...

Жареного риса бери сразу две порции, одну съем, другую оставляю, а завтра закажу еще две...

Если у человека хорошее настроение, любая внешняя враждебная среда нипочем, но в революции всегда случаются внутренние распри.

— Ой-ой-ой, помираю с голодухи! Не ел уже почти два дня.

Человек — железо, рис — сталь, не поешь хоть раз — ослабеешь вмиг.

— Как же хочется есть! Есть, есть, есть, хочется есть... Что... что со мной? Я умираю? Я превращаюсь в зомби? Нет, мне нужна еда, еда...

— Есть... есть... есть... есть... есть...

Слушая доносившиеся снаружи самые настоящие призывы поесть, Се Лэй остановил движение по направлению к выходу из туалета. Как бы сильно ни хотелось есть, превращаться в чью-то закуску не улыбалось. Но как же хочется есть! Стоп, у меня же есть вода! Вода, вода, где вода? О, вон она, вон...

— Буль-буль-буль-буль-буль...

Еще одна бутылка воды отправилась в желудок, и спазмы от голода немного утихли. Но так больше нельзя! Почему до сих пор нет помощи? Какими бы медленными они ни были, полиция уже должна была выехать! Если так пойдет и дальше, то, не будучи убитым или сведенным с ума зомби снаружи, он просто умрет мучительной смертью от голода. Проклятье!

Хотя голод был невыносим, у Се Лэя все же оставалось кое-какое благоразумие: сейчас уже глубокая ночь, и выходить в такое время — чистое самоубийство. Погодит немного. Он верил, что спасательная операция скоро доберется и до него. Подождет еще, еще немного...

Как хочется спать! Ужасно хочется спать. Нет, ублюдок, спать нельзя. Но я так хочу спать... Даже если хочется спать, спать нельзя. Я больше не держусь, мне нужно хоть немного поспать. Нет! Ты хочешь, чтобы тебя разорвали на куски зомби?!

В душе Се Лэя шла жестокая борьба. Из-за долгого пребывания в состоянии предельного напряжения, избыточного возбуждения, а также долгого отсутствия пищи и отдыха его организм был полностью истощен. Каждая новая волна дремоты давила с невероятной силой, и Се Лэй собирал всю свою волю в кулак. Голова была тяжелой, ватной, но он еще кое-как осознавал происходящее вокруг.

Когда веки снова начали сами собой закрываться, Се Лэй схватил гвоздодер, развернул его тупым концом и со всего маху ударил себя по бедру.

— Ох-х, больно, больно, как же больно!

Резкая боль снова отогнала накатывающую волну сна. Сколько еще он сможет продержаться? Се Лэй горько усмехнулся. Раньше, зависая ночами в интернете, он ставил рекорды по бодрствованию в три дня и три ночи. Почему же теперь... прошло всего два дня? Ха-ха, наверное, оттого, что слишком скучно и слишком голодно.

В этот раз он ударил себя молотком по бедру, а что будет в следующий? Брызгать в глаза водой он уже пробовал, щипать себя за ладони — тоже. Какой способ использовать в следующий раз?..

— Воды... пойду наберу еще бутылку воды.

Потряса пустую бутылку в руке, Се Лэй с глазами панды открыл дверцу кабинки и вышел наружу.

— Уф, как спит! Это еще что такое? — недовольно заслонив глаза рукой, возмутился Се Лэй.
— С чего это вдруг так спит? Неужели...

— Рассвело! Ха-ха! Не ожидал, что все-таки дотяну! Ха-ха! Наконец-то, блин, рассвело! Рассвело, теперь я могу, могу, могу... что я могу?

Се Лэй так и замер с поднятой рукой и телом, готовым сорваться с места. Поразмыслив пару секунд, он с горькой скорбью осознал, что рассвет лишь избавил его от жуткого страха темноты. Но как бы то ни было, он сумел прожить еще один день, и этого пока достаточно. Успокоив себя этими мыслями, Се Лэй принялся обдумывать пути к отступлению.

Ни еды, ни спасения, ни даже живого человека, с которым можно было бы перекинуться словом — одиночество оказалось до ужаса страшным. Что делать, что ему теперь делать? Он совершенно не представлял. Какой вообще смысл жить дальше? Может, лучше...

Нет, нет! Яростно мотая головой, Се Лэй пытался выкинуть эту мысль из головы, но она, возникнув внезапно, пустила корни в его сердце и подтачивала остатки рассудка.

Еще один день! Се Лэй принял решение. Подождать еще один день, и если помощи действительно не будет, придется самому искать выход. Рассудок еще кое-как держался, но тело уже сдавалось: если как следует не поест, он мог просто впасть в шоковое состояние.

Ожидание тянулось долго и томительно. Долгое утро, долгий день... пока ночь снова не окутала небо, и Се Лэй наконец не решился окончательно. Похоже, помощи ждать не стоит, придется самому столкнуться лицом к лицу с этим ужасным миром. Что ждет его впереди — жизнь или смерть?

— Ха-ха.

Пессимистично усмехнувшись, Се Лэй не питал особых надежд на то, что с его нынешней физической формой удастся выжить. Если умирать — так дома. До предела закусив нижнюю губу, он мысленно поставил себе цель на случай гибели.

Он не смыкал глаз уже двое суток, к тому же долгое время ничего не ел, поэтому тело Се Лэя выбилось из сил окончательно. Хотя он изо всех сил твердил себе: нельзя спать, нельзя спать, заснешь — больше не проснешься, перед лицом нападавшего морфея он все же не устоял. Тяжелые веки продолжали слипаться, сидя на унитазе, он склонил голову набок и сам того не заметив провалился в сон.

— Все конечности на месте?

Хорошенько выспавшись, первым делом после пробуждения Се Лэй принялся шарить по своему телу. Убедившись, что все части при нем и повреждений нет, он снова опустился на сиденье и сделал несколько глубоких вдохов. От одного лишь недавнего прыжка в теле не осталось сил — страшно представить, насколько слабым оно стало сейчас. Если не раздобыть какой-нибудь еды... Се Лэй не смел и думать о том, что произойдет: возможно, он просто ляжет на пол и будет бессильно смотреть, как зомби пожирают его плоть, не в силах ни убежать, ни

покончить с собой, а лишь медленно умирая в бесконечных муках.

Вздвогнув от этой мысли, Се Лэй принял окончательное решение.

Полагать свою жизнь на призрачную надежду оказалось глупейшим поступком — рассчитывать можно только на себя. Се Лэй утвердился в своем решении. Смерть — его неизбежный долг, он не властен над ней, но выбрать место гибели — его право. Он ни за что не умрет безымянным в этой грязной дыре! Если суждено умереть, он умрет дома — в родном доме, который его взрастил и выкормил!

Вода из крана текла с желтоватым оттенком и странным запахом — похоже, водопровод больше непригоден для питья, кто знает, что за осадок там скопился. К счастью, он твердо решил убраться отсюда сегодня же, поэтому заранее наполнил доверху целую бутылку. Какая удача! Если бы не это, разве не столкнулся бы он в ближайшие дни с угрозой жажды? За последние дни он напился воды вдоволь, но этой бутылки должно хватить еще дня на два-три.

Подготовительная работа завершена, так что... пора отправляться в путь.

— Есть! — знакомый крик вернул Се Лэя в реальность. Какого черта, почему он вдруг вспомнил события этих трех дней? Неужели он на пороге смерти? Это предсмертное просветление?

Нет, невозможно! Се Лэй тут же отбросил эту мысль. Как он может умереть в таком месте!

Не смея делать резких движений, Се Лэй скосил глаза на окно. Ублюдок! Даже при всем его ангельском терпении Се Лэй чуть было не выругался вслух. Этот зомби, казалось, задался целью издеваться над ним: столько времени прошло, а он всё еще слоняется на прежнем месте, и уходить явно не собирается. Уперся рогатый, твою мать!

Ругань руганью, но рассудок Се Лэя не покинул. Раз этот зомби не собирается убираться в ближайшее время, почему бы... почему бы не подумать, как с этим справиться?

Точно! Где это он находится? Се Лэй слегка удивился. Слегка повернув голову, он принялся омаатривать обстановку.

* * *

Это была типичная небольшая закусочная с очень простейшей внутренней планировкой: по бокам стояло по три столика, и еще два — посередине. Не считая площади, занятой кухней и туалетом, в этом небольшом заведении умудрились втиснуть целых восемь столов. Тот еще был хитрый делец, только вот жив ли он теперь? Сколько бы денег ни заработал, к моменту смерти всё пойдет прахом — пришел в этот мир голым, голым и уйдешь.

Взгляд Се Лэя упал на золотое кольцо на пальце, и он самокритично усмехнулся: сколько ни понимай эти истины, а совладать с жадностью всё равно не удастся. Эх, жалкое зрелище.

Лежа на полу, смотреть на внутреннее убранство ресторана было даже удобнее — никаких преград. Сквозь криво разбросанные по полу стулья Се Лэй мог оглядеть всё заведение целиком. Проблем нет: хотя судя по всему, здесь разыгралась нешуточная буря, сейчас всё уже стихло. Очевидно, в момент катастрофы здесь царил хаос, и все бросились врассыпную спасать свои жизни, но в данный момент зомби внутри не наблюдалось.

Что делать? Если продолжать лежать здесь без движения, нет гарантии, что его не обнаружат, к тому же аппетит уже подбирался к критической точке. Как быть? Если выскочить наружу, его точно заметят, а оставаться на месте желудок дольше не выдержит. Что же делать?

Се Лэй очутился между двух огней: еда прямо перед глазами, а достать ее нельзя. Будь ты проклят, зомби, гори в восемнадцати кругах ада!

— Есть!

Да пошла ты нахрен со своим есть! У меня у самого от голода кишки скрутило. Тупой ты зомби, раз хочешь есть — иди ищи себе еду, чего ты привязался ко мне, мать твою!

Се Лэй кипел от гнева. Будь у него в руках пушка, он бы точно разорвал эту тварь в клочья — при условии, что умеет из нее стрелять.

Простояв в оцепенении еще с полчаса, Се Лэй молча отсчитывал секунды. Больше ждать нельзя: кто знает, сколько этот зомби проторчит на месте, а такую затяжную войну он не вытянет. Как бы то ни было, нужно добыть еды.

Зомби за окном продолжал совершать небольшие круговые перемещения туда-сюда. Выбрав момент, когда мертвец оказался спиной к окну, Се Лэй оперся руками о пол и, подражая технике спецназа при пластунском ползании, продвинулся вперед на пару сантиметров. Зомби развернулся. Се Лэй немедленно прижался к полу, замер и продолжил изображать мертвого. Как только представилась возможность и зомби снова повернулся спиной, Се Лэй торопливо прополз еще несколько сантиметров. Провозившись так добрых несколько десятков минут, он наконец добрался до стены рядом с окном. Теперь-то зомби его не видит?

Напрягая руки, Се Лэй оттолкнулся от пола и встал.

Никого, никого, никого. Спрятавшись за стойкой бара, Се Лэй принялся шарить в поисках съестного. Маотай — не то, кола — не то... Черт побери, почему тут нет ничего съедобного?!

Перерыв всё вверх дном, Се Лэй отыскал лишь полупачку пресных семечек. Разве этим наешься? Се Лэй растерялся. Да плевать, всяко лучше, чем ничего. Тщательно запечатав пакет

с семечками, он сунул его в рюкзак — как перекус сойдет, а вот вместо нормальной еды... Се Лэй усмехнулся, но всё же хоть какой-то улов. Надо заглянуть на кухню: работало заведение в тот момент или нет, а съестное там наверняка найдется.

Выглянув из-за стойки, Се Лэй решил оценить обстановку.

Э? А куда делась та тварь? Неужели ушла?

Зомби у окна исчез неизвестно когда, должно быть, отправился на поиски добычи. Проклятая тварь, она просто играла с ним! Он не двигается — она стоит, стоило ему пошевелиться — как сбежала первой. Прямо разумная стала!

Впрочем, к лучшему: угроза со стороны зомби временно миновала, теперь можно сосредоточиться на поисках.

Без зомби смелость Се Лэя тут же возросла. Растолкав мешавшие стулья, он поднялся на ноги и вразвалочку направился на кухню в поисках провизии.

Это еще что за цирк?! Едва переступив порог кухни, Се Лэй остолбенел от вида лежавшего на спине трупа.

— Т-ты как в порядке? Эй... — трясаясь всем телом, Се Лэй задал вопрос, в который сам не верил. — Т-ты еще жив? Эй... эй!

Никакой реакции, труп не шелохнулся. Потратив столько сил, приложив столько стараний, чтобы сюда добраться, неужели он сдастся из-за какого-то трупа? Молча подбадривая себя, Се Лэй перешагнул через тело.

Вот оно! В кастрюле оставалось немного свинины с зеленым перцем, но Се Лэй не проявил к ней никакого интереса: в такую жару простоять на кухне три дня под солнцем — немудрено испортиться. Оставались еще не успевшие помыться овощи; наклонившись, Се Лэй сорвал огурец и сунул в рот, захрустев им.

Освежает. Сочно и сладко. Не прошло и полминуты, как огурец исчез, и Се Лэй тут же схватил с пола второй.

Голод. Чем больше он ел, тем сильнее становился голод. Что за чертовщина? Хочешь есть — ешь, наешься — голод пройдет.

Умыв подряд шесть огурцов, Се Лэй удовлетворенно похлопал себя по животу и поднялся, хотя во рту еще торчала половинка огурца — жизнь впроголодь он больше испытывать не желал. Громко рыгнув, Се Лэй продолжил обыскивать кухню. Еды здесь хоть отбавляй, но защита никудышная: у кухни даже двери не было, проем прикрывала лишь матерчатая штора. Вдруг

туда забредет какой-нибудь слепой зомби — тогда исход...

По спине побежали мурашки, и Се Лэй, стараясь не думать об этом, возобновил поиски.

Сырая свинина — не годится, он же не первобытный дикарь. Растительное масло — зачем оно ему?

<http://bllate.org/book/21123/2143606>